

© 2019 г.

В.Б. ГОЛЬБРАЙХ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В РОССИИ И ЦИФРОВОЕ СЕТЕВОЕ УЧАСТИЕ

ГОЛЬБРАЙХ Владимир Бенъяминович – научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала ФНИСЦ РАН – Социологического института РАН, Санкт-Петербург, Россия (vgolbraih@mail.ru).

Аннотация. В связи с новыми возможностями социальных медиа можно говорить о появлении нового типа политического участия: о «цифровом сетевом участии»: социальные медиа активно используются участниками протестных движений. Исследование посвящено анализу активности представителей виртуальных групп, созданных в социальной сети «ВКонтакте» в ходе экологических конфликтов. Активисты создают виртуальные группы, используемые для распространения информации и мобилизации пользователей социальной сети. Проведенный анализ выявил слабое «цифровое сетевое участие» основной массы представителей таких групп, причем большинство из них не намеревались принимать политического участия в традиционных формах (митинги, пикеты и т.д.).

Ключевые слова: экологический конфликт • социальные медиа • цифровое сетевое участие

DOI: 10.31857/S013216250005483-4

Теоретические подходы. Под политическим участием чаще всего понимались действия граждан, ориентированные на то, чтобы влиять на политические процессы, на властные структуры, на принятие и реализацию ими политических решений. Однако характер политического участия граждан стал меняться с появлением Интернета и социальных сетей, а также в связи с тем, что с начала 1990-х гг. в странах Запада, а к концу 1990-х и в России стал ослабевать интерес широких масс населения к политике и личному участию в ней в русле традиционных институтов (политические партии, парламенты, органы представительной власти). У. Бек в книге «Общество риска» пишет о выходе активных групп населения из большой политики с переходом в «субполитику», которая «перехватывает у политики ведущую роль в формировании общества» (гл. VIII). Этот феномен связан, на его взгляд, с тем, что в современном западном обществе в изначальных центрах формирования политической воли политическая жизнь теряет содержательность, грозит окостенеть в ритуалах. Термином «субполитика» У. Бек обозначил деятельность общественных объединений и движений, включая также экологические организации, которая проводится вне формальных институциональных форм и механизмов официальной политики [Бек, 2000]. «Политическое участие» в связи с процессами размывания границ политики исследователи в последнее время стали понимать расширительно [Theocharis, 2015: 3].

Исследование проведено в рамках научно-исследовательской работы по государственному заданию по теме «Социально-культурные изменения и структурирование властных отношений в современной России» (AAAA-A17-117030110144-3, № 0169-2015-0005).

Так, например, П. Норрис определяет политическое участие как «любую деятельность, рассчитанную на то, чтобы прямо повлиять на органы власти и политический процесс, либо косвенно повлиять на гражданское общество, либо попытаться изменить модели социального поведения» [Norris, 2002: 16].

Дискуссионным остается вопрос, в какой мере можно отнести к политическому участию активные действия в Интернете и в социальных сетях. Теочарис и Ван Дефт обратили внимание на то, что Интернет не только поддерживает традиционные формы политического участия, но и создает новые, прежде всего через социальные медиа [Theocharis et al., 2016]. Теочарис сообщает о появлении *нового вида политического участия* – «*цифровое сетевое участие*», понимаемое как «действие, основанное на цифровых средствах массовой информации, которое осуществляется отдельными гражданами с намерением привести в действие свои социальные сети для повышения осведомленности о социальных или политических проблемах или оказать социальное и политическое давление для их решения» [Theocharis, 2015a: 194]. «Цифровое сетевое участие» отличается от других форм онлайн участия тем, что опирается на технологии Web 2.0, которые позволяют самим пользователям создавать контент и обеспечивают возможность взаимодействия, позволяя им задействовать свои личные сети через социальные медиа с целью мобилизации других пользователей в политических или социальных целях [Theocharis, van Deth, 2015: 7]. Я. Теочарис выделяет следующие формы цифрового сетевого участия: 1) присоединение к группам в социальных медиа, созданных в связи с политическими или социальными проблемами; 2) публикация собственных постов или комментариев в социальных медиа по политическим или социальным проблемам; 3) мобилизация в социальных медиа к участию других в акциях в связи с политическими или социальными проблемами; 4) репостинг в социальных медиа материалов, посвященных политическим или социальным проблемам [Theocharis, 2015: 8].

Авторы работ, посвященных социальным медиа, пишут, что виртуальные сообщества становятся важными «агентами распространения политической информации, объединения и политической мобилизации» [Sherstobitov, 2014: 162]. Степень влияния виртуальных сообществ, по мнению исследователей, зависит от количества участников и степени их активности. Хотя социальные медиа предоставляют политическим активистам новые возможности для мобилизации сторонников, доступность онлайн инструментов может отвлечь их от традиционных форм участия в реале. По мнению ряда авторов, онлайн активность становится иллюзией значимого участия, «фактически ограничивая активность главным образом символическими формами участия с низким риском» [Haunss, 2015: 20].

В России в последнее время появляются работы, посвященные политическому участию в Интернете [Ваньке и др., 2014; Ксенофонтова, 2012; Ушкин, 2014]. Их авторы выделили три фазы протестной мобилизации в Интернете: 1) получение информации, вызывающей протестные настроения; 2) обсуждение с единомышленниками необходимых организационных шагов для подготовки акции; 3) обсуждение результатов акции [Ваньке и др., 2014].

Задачи исследования, метод и данные. Целью исследования было выяснение того, в какой степени обеспокоенные экологическими проблемами пользователи социальной сети, а также индивиды, присоединившиеся к виртуальным экологическим группам, проявляют себя в других формах цифрового сетевого участия. Предполагалось определить, в какой мере члены групп проявили себя в: 1) написании постов в группе; 2) участии в дискуссиях в группе (комментирование постов); 3) распространении информации, выложенной в группе (репостинг); 4) мобилизации к участию других в акциях в связи с данным экологическим конфликтом.

Для сбора данных по «цифровому сетевому участию» в анализируемых группах использована программа vk.barkov.net (<https://vk.barkov.net>). Она позволяет выявить всех участников группы, писавших посты, комментарии и делавших репосты материалов, выложенных в группе. Для анализа форм мобилизации в группе предполагалось с помощью контент-анализа выявить мобилизационные посты, к каковым были отнесены все посты, в которых пользователи социальной сети призывались к участию в каких-либо акциях, связанных

с конфликтом. Для изучения виртуальных экологических групп выбрана социальная сеть «ВКонтакте», так как в современной России она является самой популярной среди социальных медиа. Аудитория «ВКонтакте» на ноябрь 2015 составила более 46 миллионов человек¹.

Поиск групп осуществлялся по ключевым словам: «экологический конфликт»; «экологический протест»; «инициативная группа»; «сообщество», «ВКонтакте». Группы выявлялись также по ссылкам на схожие по тематике сообщества в уже найденных группах. Кроме того, использовались данные о группах, собранные ранее при анализе онлайн экологических петиций [Гольбрайх, 2016b]. Из найденных групп были исключены те, в которых обновление по тематике группы прекратилось в 2016 г. В итоге для анализа были отобраны 95 групп. При этом в отношении восьми конфликтов было создано по две группы, в отношении одного – три группы.

Результаты. Было найдено 95 групп, созданных в социальной сети «ВКонтакте» в связи с экологическими конфликтами (см. Приложение). *Распределение групп по проблематике.* Вырубка парков, скверов, садов – 37%; строительство вредных предприятий – 22% групп; вырубка лесов – 17%; защита от строительства вредных предприятий и очистные сооружения – 11%; строительство трасс – 4%; проблема свалок – 3%; проблема рек, озер – 2%; другие проблемы – 4%. Итак, большинство групп посвящено *трем общим проблемам: вырубке зеленых насаждений в городах, вырубке лесов и строительству опасных предприятий.* К сожалению, на сегодняшний день не существует базы данных по экологическим конфликтам, однако проблематика групп связана с проблематикой экологических конфликтов в стране. На это указывает тот факт, что эти три общие проблемы являлись основными и при создании онлайн петиций [Гольбрайх, 2016a].

Как отмечалось, одним из показателей потенциала влияния виртуальных сообществ на общественное мнение оказывается количество их участников. Обращает на себя внимание высокая неравномерность распределения выявленных групп по числу участников. Достаточно крупные группы, насчитывающие более 10 тысяч пользователей, охватывают всего 5% от общего их количества. При этом 65% из всех анализируемых нами групп насчитывают менее тысячи пользователей социальной сети. Наибольшее число пользователей привлекла группа, посвященная строительству рядом с Красноярском завода марганцевых феррославы (38 тыс.) и группа, посвященная строительству горно-обогатительного комбината вблизи Челябинска (26 тыс.).

Социальные группы, относящиеся к экологическим конфликтам, сформировались в 21 регионе РФ. Более трети из них созданы в Москве (18%) и Санкт-Петербурге (18%). Среди других регионов выделяется Московская область (12% групп). Можно предположить, что в случае виртуального выражения экологических конфликтов проявляется цифровое неравенство регионов (несмотря на рост численности интернет-пользователей, наблюдается тенденция отставания регионов от центральных городов – Москвы и Санкт-Петербурга [Быков, Халл, 2011: 156]).

Перейдем теперь к цифровому сетевому участию. Для начала было решено проанализировать следующие его формы: 1) публикация собственных постов в группе; 2) публикация собственных комментариев в группах; 3) репостинг материалов, выложенных в группе. Для этого, как отмечалось, использовалась программа vk.barkov.net (<https://vk.barkov.net>). К сожалению, программа не смогла проанализировать цифровое участие членов в пяти группах. Результат обработки и группировки данных приводится в табл. 1. В столбцах указана доля групп в зависимости от степени «цифрового сетевого участия» их членов, которая варьирует от 0 до более 20% членов группы. Например, мы видим, что доля групп, от 11 до 20% членов которых писали новости в своей группе, составила 10%. Соответственно доля групп, от 11 до 20% членов которых писали комментарии в группе, составила 41% (а групп, в которых они делали репосты новостей группы – 61%).

¹ Социальные сети в России, зима 2015–2016. Цифры, тренды, прогнозы. URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/> (дата обращения: 21.01.2018).

Таблица 1

Распределение групп в соответствии с «цифровым сетевым участием» их членов (N = 90, в %)

Доля членов групп, проявивших себя в «цифровом сетевом участии»	Доля групп, в которых их члены		
	писали новости в группе	писали комментарии в группе	делали репосты новостей группы
Члены группы, не принимающие участие в своей группе*	–	6	1
< 1% членов групп	28	–	–
1–4% членов групп	33	14	4
5–10% членов групп	29	32	14
11–20% членов групп	10	41	61
> 20% членов групп	–	7	20
N	90	90	90

Примечание. *Программа vk.barkov.net показала, что в 10% процентах групп никто из ее членов не писал новости. В то же время новости писались от имени самой группы (т.е. ее администратором, являющимся членом группы). В связи с этим было решено отнести данные группы к тем, в которых менее 1% членов писали новости.

Как видим, в наименьшей мере участники групп проявляли себя в создании постов, в которых излагались новости, связанные с проблематикой группы. Эти члены, как можно предположить, в наибольшей степени вовлечены в деятельность инициативных групп. В большинстве групп, а именно в 90%, доля таких участников составляла не более 10%. Анализ показал, что в обсуждениях, т.е. в написании комментариев, принимало участие куда больше членов групп. Так, группы, в которых таковых членов было более 10%, составили почти половину. В наименее затратную форму «цифрового сетевого участия» включается наибольшее число членов. Так, доля групп, в которых более 20% их членов делала репосты новостей, составила 20% (соответственно таковые группы составили лишь 7% в отношении написания комментариев или отсутствовали в отношении написания новостей в группе).

Таким образом, мы видим, что большинство членов групп можно рассматривать как пассивных. В лучшем случае они читали новости групп, в которых состояли. К сожалению, существующие программы не дают возможность проанализировать посещение групп их членами, поскольку эта информация доступна лишь для администраторов групп.

Обратимся теперь к такой форме участия, как мобилизация к участию в акциях в связи с данным экологическим конфликтом. В ходе анализа экологических конфликтов нами были выделены традиционные формы и онлайн формы политического участия. К традиционным формам отнесены: 1) проведение митингов; 2) проведение пикетов; 3) сбор подписей; 4) распространение листовок; 5) участие в общественных слушаниях. К онлайн формам отнесены: распространение информации (репостинги) и сбор подписей под интернет-петициями.

Проведен также контент-анализ постов анализируемых групп для выявления мобилизационных постов, в которых члены групп призывались участвовать в вышеперечисленных формах политического участия. Анализ показал (табл. 2), что абсолютное большинство групп используется для мобилизации их участников в той или иной форме политического участия. При этом социальные медиа используются в основном для мобилизации к участию в онлайн формах: распространения информации в социальных сетях и подписания онлайн петиций.

В отношении призыва к распространению информации можно прочесть такие записи: «Уважаемые участники группы, не забывайте делать репосты записей, чтобы как можно больше людей узнало о проблеме. Также можно воспользоваться функцией "Рассказать друзьям"» (группа «Слободской район. После мусорного полигона»); «Не будь равнодушным: голосуй на сайте за сохранение сада, делай репост и проси друзей повлиять на судьбу

Таблица 2

Распределение групп в связи с мобилизацией их участников на различные акции (N = 95, в %)

Форма участия	Доля групп
<i>Онлайн участие</i>	
Призыв делать репосты	78
Призыв подписывать интернет-петиции	72
<i>Традиционные формы политического участия</i>	
Призыв участвовать в митингах	63
Призыв участвовать в сборе подписей	59
Призыв участвовать в общественных слушаниях	57
Призыв распространять листовки, объявления	54
Призыв участвовать в пикетах	42
N	95

сада!» (группа «Спасем Яблоневый сад в Воронеже»). Почти также часто активисты используют группы для мобилизации в подписании онлайн петиций: «Подпиши петицию! Спаси наш парк!!» (группа «Сохраним наш парк 300-летия СПб!!!»).

Более чем в 60% групп их участники призываются к участию в митингах: «Не забываем 24 июля в 12.00 позвать друзей, близких на МИТИНГ, который позволит еще раз выразить нам мнение по поводу строительства полигона ТБО в д. Осинцы! Сообщи друзьям и всем знакомым о митинге, особенно пожилым людям, которые не сидят ВК. До встречи на митинге!» (группа «Слободской район. После мусорного полигона»). Авторы таких призывов зачастую довольно изобретательны в риторике: «Когда вырубали окружающие леса, уничтожали рядом речки и захватывали озера, я молчал, это ведь не рядом со мной. Когда, уничтожая детские площадки, зеленые насаждения и дорожки между домами, застраивали соседние кварталы, я молчал, это же не в моем квартале. Когда сносили дома на соседних улицах и выселяли их моих соседей, я молчал, ведь это не меня выселяют. А потом, когда это коснулось меня самого, я оказался один. Никто не стал протестовать, так как раньше молчал я. Приходи на митинг – не молчи!» (группа «Спасем Александрино»).

В более чем половине групп мы видим также призывы помочь в сборе подписей, участвовать в общественных слушаниях и распространять листовки. Приведем несколько примеров такой мобилизации: «Требуется ваше участие в сборе подписей на митинге. В прошлый раз собрали более 2-х тысяч подписей, нужно объединиться и значительно превысить это количество! Только вместе мы отстоим наш любимый лес!» (группа «ЭкоБитца. Защитим Битцевский лес!»). «Друзья, очень нужна Ваша помощь! Нужны волонтеры, готовые помочь в расклейке агит. материалов, посвященных предстоящему митингу. Листовки и плакаты уже готовы и распечатаны. Нужно как можно больше людей оповестить о предстоящем мероприятии!» (группа «Закреть Кулаковский полигон ТБО MUSORKA.NET»). «Завтра состоятся публичные слушания о застройке Студгородка. Необходимо сходить, а лучше еще привести знакомых и друзей» (группа «Паркорурам нет сквера в Студгородке»).

В рамках исследования мы также предполагали попытаться выявить намерение членов экологических групп принять участие в традиционных формах (митингах, общественных слушаниях и т.п.). Почти в трети анализируемых групп имелся раздел «мероприятия», в котором давались ссылки на группы, созданные в связи с той или иной акцией, планировавшейся в ходе экологического конфликта. Всего в анализируемых группах было создано 102 группы-мероприятия (табл. 3).

В качестве примеров таких групп-мероприятий можно указать группы: «Митинг в защиту парка "Торфянка"» 9 Июля 2015 г.» (при группе «Общественное движение "За парк Торфянка!"»), «ЗА ЛЕС! Публичные слушания» (при группе «Защитим Лесопарк им. 60-летия Советской власти!»). Намерение действовать в традиционных формах участия членов групп

Таблица 3

Распределение групп «мероприятия» в зависимости от формы участия (N = 102, в %)

Форма мероприятия	Доля групп-мероприятий
Митинг, демонстрация	28
Уборка, субботник	14
Общественные слушания	9
Другие уличные акции	9
Пикет	8
Сбор подписей	7
Отправление обращений	3
Судебное заседание	3
Встреча с представителями власти	4
Собрание, встреча активистов	3
Другое	12
Всего (N)	102

фиксировалось, если тот или иной член группы присоединялся к группе, созданной специально в связи с предстоящим событием. Присоединение к группам-мероприятиям было выявлено также с помощью программы vk.barkov.net, позволяющей выявить пересечение членства в группах «ВКонтакте».

Анализ показал, что лишь незначительное меньшинство членов групп выражало намерение участвовать в тех или иных событиях, происходящих в ходе конфликтов. В абсолютном большинстве случаев (в 95% мероприятиях) доля таких членов составляла менее 5%. Конечно, не всякий намеревающийся принять участие в событии обязательно присоединяется к группе, ему посвященной, но с другой стороны известно, что далеко не все вступавшие в группы, посвященные например предстоящему митингу, затем в нем участвовали.

Выводы. В рамках нашего исследования предполагалось выяснить, в какой мере граждане, обеспокоенные экологическими проблемами, принимают участие в такой новой форме политического участия, как цифровое сетевое участие. Наше исследование показало, что социальные медиа все чаще используются в ходе экологических конфликтов. Активисты создают виртуальные группы в связи с тем или иным конфликтом, которые затем используются для мобилизации в акциях, координации действий, распространения информации в социальных сетях.

Как отмечалось, Я. Теочарис выделяет четыре формы действия, которые он относит к типу «цифрового сетевого участия». Наш анализ показал, что большинство членов групп, созданных в связи с локальными экологическими конфликтами, проявляло себя только в первой форме этого типа участия, а именно – в присоединении к виртуальным группам в социальных медиа. Не проявляя себя в других формах цифрового участия, основная часть пользователей оставались в лучшем случае пассивными потребителями информации, выкладываемой в группах.

Хотя экологические группы активно использовались для мобилизации в традиционных формах (митинги, пикеты и т.п.), полученные данные позволяют предполагать, что большинство членов групп не намеревались проявить себя в традиционных формах политического участия (митинги, общественные слушания и т.п.), проходивших в ходе экологических конфликтов.

Таким образом, можно предположить, что социальные медиа, хотя они и привлекают граждан к тем или иным экологическим проблемам, лишь в небольшой степени способствуют мобилизации их на участие в конфликте. Для большинства же пользователей социальные медиа являются лишь источником информации, служат помимо этого заменой реального участия в социальных конфликтах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Виртуальные экологические группы в соцсети «ВКонтакте»

№	Название группы	Цели группы
<i>Москва</i>		
1	Спасаем Измайловский лесопарк	Остановить вырубку Измайловского парка
2	За сохранение Троицкого леса	Остановить вырубку Троицкого леса
3	Троицк_Защитим_Наш_Лес	Остановить вырубку Троицкого леса
4	Свободу Лодочной!	Остановить застройку парка на Лодочной улице
5	Общественное движение «За парк Торфянка!»	Остановить застройку парка Торфянка
6	ЭкоБитца. Защитим Битцевский лес!	Защитить Битцевский лес от вырубки и застройки
7	Против строительства крематория на ТБО	Остановить строительство крематория поблизости от жилых домов
8	Остановим Московский нефтеперерабатывающий завод	Заккрытие Московского нефтеперерабатывающего завода
9	Спасем Живописную!	Остановить застройку парка
10	РокАда.нет – Кусково, Хорда, ВАО, Вешняки.	Остановить вырубку парка «Кусково»
11	ХордеНет в Кусково (Хорде – НЕТ в парке Кусково).	Остановить вырубку парка «Кусково»
12	За живой Бутовский лес!	Остановить вырубку леса
13	Самозащита Вешних Вод и Лосиногостинского Острова	Остановить застройку национального парка
14	Парк Садовники Москва – Против застройки	Остановить застройку парка
15	НЕТ капитальному ТПУ «Измайловская»	Остановить вырубку лесопарка
16	Экоцид в поселении Московский.	Против строительства магистрали «Внуково–Остафьево» вблизи города
17	Магистраль Солнцево–Бутово–Видное	Не допустить строительства через окружающий лес транзитной магистрали Солнцево–Бутово–Видное
<i>Санкт-Петербург</i>		
18	За возрождение Полежаевского парка	Благоустройство парка
19	ДА БУДЕТ СКВЕР! Квартал «Новый Лиговский»	Сохранение сквера при уплотнительной застройке
20	За сохранение сквера на Савушкина 112 #sav112	Сохранение и благоустройство сквера, который собираются вырубить
21	Серебка ПРОТИВ!!!	Остановить застройку, которая приведет к резкому ухудшению экологической ситуации
22	Спасем Лопухинский сад!	Сохранение Лопухинского сада
23	Сохраним наш парк 300-летия СПб!!!	Сохранение парка от застройки
24	Коломязги против промзоны	Противодействие загрязнению атмосферного воздуха Приморского района промышленными отходами
25	Спасем «Александрино»!	Остановить застройку парка «Александрино»
26	Трасса под окнами (Хасанская улица)	Борьба против прокладки трассы вдоль Хасанской улицы
27	Центральный район за комфортную среду обитания	Запретить уплотнительную застройку в центре города
28	Мы против вонючки в Приморском районе	Борьба против загрязнения окружающей среды в Приморском районе
29	В Защиту парка Малиновка	Спасение парка Малиновка от застройки
30	Защитим Удельный парк	Остановить застройку Удельного парка
31	В защиту Ржевского лесопарка от любой застройки	Остановить застройку Ржевского лесопарка
32	Сосновка Тореза SOS	Остановить вырубку парка
33	Пушкин vs Город-спутник «Южный»	Остановить реализацию проекта города-спутника «Южный»
34	Сохраним сквер Агрофизического института	Остановить вырубку сквера

Приложение (продолжение)

№	Название группы	Цели группы
<i>Кировская область</i>		
35	Слободской район. После мусорного полигона	Остановить строительство полигона ТБО в Слободском районе
<i>Калининградская область</i>		
36	Rezonans 39.ru	Противодействие строительству горно-обогатительного комбината
37	За сохранение скверов и парков Калининграда	Остановить вырубку скверов и парков
<i>Нижегородская область</i>		
38	Оборона парков: Автозаводский парк	Остановить вырубку Автозаводского парка
39	Против уплотнительной застройки в НН	Остановить вырубку парков
40	Спасем дубраву!	Спасти дубраву от грозящего ей строительства
41	Ликвидируйте Шуваловскую свалку! Мы задыхаемся!	Ликвидация свалки
42	Копосовской дубраве – жить!	Спасти дубраву от грозящего ей строительства
<i>Воронежская область</i>		
43	Спасем Яблонево сад в Воронеже	Остановить вырубку Яблоневого сада
44	Экология 21 Черноземье против добычи никеля!	Полный запрет на разработку никелевых месторождений в Воронежской области!
45	Мы против крематория рядом с жилыми домами!	Остановить строительство крематория возле больших жилых кварталов и детских садов!
46	Против строительства в парке «Южный»	Остановить застройку парка
47	Добыча никеля – угроза Черноземья и Прихотёрья	Остановить разработку никелевых месторождений в Воронежской области
48	Против стройки в Танаисе (Воронеж)	Остановить вырубку парка
<i>Московская область</i>		
49	Спасем Опалиху	Остановить застройку парка в микрорайоне Опалиха
50	Сохраним лес в Щелково	Остановить вырубку леса в Щелково
51	Закреть Кулаковский полигон ТБО MUSORKA.NET	Заккрытие мусорного полигона ТБО «Кулаковский»
52	Поддержим Цаговский лес (г. Жуковский)	Остановить вырубку Цаговского леса
53	Нет мегасвинокомплексу в Зарайском районе!	Остановить строительство мегасвинокомплекса
54	Спасите Бреховский лес	Остановить вырубку Бреховского леса
55	Мортонграду.Нет	Остановить реализацию проекта МортонГрада, ведущего к экологической катастрофе
56	Экология Поварово (Защитим лес и воздух)	Остановить вырубку леса
57	НЕТ – заводам рядом с нашими домами!!!!	Остановить строительство асфальтобетонного завода
58	Полигон Непейно. МЫ ПРОТИВ!	Остановить расширение мусорного полигона и строительство мусорного завода
59	Круглое озеро	Остановить застройку озера
<i>Ленинградская область</i>		
60	SOS! Давайте ВМЕСТЕ спасем наш Гатчинский район!	Противодействие размещению полигонов отходов и мусороперерабатывающих заводов
61	Защитим Прибытковский Лес	Остановить вырубку леса
62	НЕТ мусоросжигающему заводу в Красном Бору!	Остановить строительство мусоросжигающего завода
63	За экологическую безопасность	Против экологических нарушений на территории полигона «Красный Бор»
64	Poligona.NET Полигон «Красный Бор»	Принять меры по экологической безопасности в на полигона «Красный Бор»
65	Против свалки в Первомайском	Остановить создание свалки
66	ЭКО-ГАТЧИНА	Борьба против загрязнения воздуха в микрорайоне

Приложение (продолжение)

№	Название группы	Цели группы
<i>Самарская область</i>		
67	Спасем Студеный Овраг!	Остановить вырубку леса
68	Защитим Лесопарк им. 60-летия Советской власти!	Остановить вырубку лесопарка им. 60-летия Советской власти
<i>Калужская область</i>		
69	Полигон ТБО в дер. Михали	Остановить строительство полигона ТБО
70	Корсаковская роща вышла в интернет! (г. Сухиничи)	Остановить вырубку леса
71	Молодой лесок г. Сухиничи защитим от истребления!	Остановить вырубку леса
<i>Свердловская область</i>		
72	Отстоим Шарташ! Нет новому микрорайону!	Остановить вырубку лесопарка
73	Стоп ГК «Титан»	Остановить строительство кремниевого завода
<i>Челябинская область</i>		
74	Закроем Полигон ТБО в Полетаево	Закрытие «Полигона ТБО»
75	Рабочая группа по проблеме Томинского ГОКа	Остановить строительство горно-обогатительного комбината
76	Защита леса на Захаренко!	Остановить вырубку леса на улице Захаренко
77	Вредные выбросы г. Челябинск	Борьба против загрязнения промышленными предприятиями Челябинска
<i>Республика Татарстан</i>		
78	Нет мусоросжигательному заводу в Казани!	Остановить строительство мусоросжигательного завода
79	Я хочу жить (мусоросжигательный завод Казань)	Остановить строительство мусоросжигательного завода
80	Волга и народ против	Защита Волги от приватизации и застройки
81	Сохраним парк у Комсомольца (Наш Танкодром)	Остановить вырубку парка
<i>Красноярский край</i>		
82	Паркорубам нет сквера в Студгородке	Остановить застройку сквера
83	Мы против строительства ЦБК на Енисее	Остановить строительство ЦБК
84	Красноярск против!	Остановить строительство завода марганцевых ферросплавов
<i>Республика Карелия</i>		
85	Руки прочь от Сулажгоры! Мы против стройки!	Остановить строительство промышленного объекта на месте бывшего плодово-ягодного питомника
86	Сунский бор и его защитники	Остановить вырубку Сунского бора
<i>Псковская область</i>		
87	Я – ПОРЕЧЬЕ	Остановить строительство мегасвинокомплекса
<i>Республика Башкортостан</i>		
88	Сохраним Шиханы Торатау, Юрактау и Куштау!	Остановить проведение разведочных работ шихана Куштау
89	Стоп Кроношпан – И Вновь Продолжается Бой!	Остановить строительство завода Кроношпан в Уфе
90	Сохраним Бужа тау и Гумеровское ущелье!	Остановить промышленные работы на территории, имеющей культурно-историческое значение
<i>Саратовская область</i>		
91	Остановить уничтожение Лесопарка! Город Энгельс	Остановить застройку лесопарка
<i>Вологодская область</i>		
92	Судский ЦБК – угроза экологии Рыбинского вдхр.	Остановить строительство ЦБК

Приложение (окончание)

№	Название группы	Цели группы
<i>Краснодарский край</i>		
93	За Россию без ДЕЗАВИДА	Остановить использование реагентов «Дезавид», «Дефолк» и «Унико» в водоканале
94	«Спасем Малую землю», Новороссийск	Прекращение стройки на территории памятника природы
<i>Республика Удмуртия</i>		
95	Ярушкинский Дендропарк	Остановить вырубку парка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163.
- Ваньке А.В., Ксенофонтова И.В., Тартаковская И.Н. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 44–73.
- Гольбрайх В.Б. Экологические общественные инициативы в Интернете как новая практика политического участия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016а. № 4. С. 340–350.
- Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: новые формы политического участия // Власть и элиты. 2016б. № 3. С. 98–120.
- Ксенофонтова И.В. Роль Интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3. С. 114–116.
- Радченко Д.А., Писаревская Д.Б., Ксенофонтова И.В. Логика виртуального протеста: Интернет после выборов // «Мы не немцы!»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов / Сост. А. Архипова, М. Алексеевский. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2014. С. 17–44.
- Ушкин С.Г. Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 112–118.
- van Deth J.W. A Conceptual Map of Political Participation // Acta Politica. 2014. Vol. 49. No. 3. P. 349–367.
- Haunss S. Promise and Practice in Studies of Social Media and Movements // Critical Perspectives on Social Media and Protest: Between Control and Emancipation / Ed. by L. Dencik, O. Leistert. London: Rowman & Littlefield International, 2015. P. 13–34.
- Norris P. Count Every Voice: Democratic Participation Worldwide. New York: Cambridge University Press, 2002.
- Sherstobitov A. The Potential of Social Media in Russia: From Political Mobilization to Civic Engagement // Proceedings of the 2014 Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. URL: <https://dl.acm.org/citation.cfm?id=2729118> (дата обращения: 21.01.2018).
- Theocharis Y. Is Digitally Networked Participation a Form of Political Participation? // Citizenship and Democracy in an Era of Crisis: Essays in Honour of Jan W. van Deth / Ed. by T. Poguntke, S. Rossteutscher, R. Schmitt-Beck, S. Zmerli. New York: Routledge, 2015a. P. 189–205.
- Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // Social Media + Society. 2015b. July–December. P. 1–14.
- Theocharis Y., van Deth J.W. The Curious Case of Digitally Networked Participation Conceptualizing and Measuring Digitally Enabled Political Participation. 2015. September 7. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2657082 (дата обращения: 21.01.2018). DOI: 10.2139/ssrn.2657082.
- Theocharis Y., van Deth J.W., Císař O. «We Came Unequal into This Digital World, and Unequal Shall We Go Out of It»? Digital Media and Participatory Inequality in Europe. 2016. URL: https://wp.nyu.edu/smappglobal/wp-content/uploads/sites/1694/2016/05/Theocharis-et-al.SMaPP_.2016.Draft1-1.pdf (дата обращения: 21.01.2018).

Статья поступила: 06.08.18. Финальная версия: 02.10.18. Принята к публикации: 01.04.19.

ECOCONFLICTS IN RUSSIA AND DIGITAL NETWORKS PARTICIPATION

GOLBRAICH V.B.

Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia

Vladimir B. GOLBRAICH, Research Fellow, Sociological Institute of FCTAS RAS, Saint Petersburg, Russia (vgolbraih@mail.ru).

Acknowledgements. Budgetary financing for the planned theme (AAAA-A17-117030110144-3, No. 0169-2015-0005).

Abstract. One can observe a growing role of social media, among other things in course of protest actions. That is why researchers begin to speak about emergence of a new type of political participation – that is digital network participation. My study deals with political activists' employment of VKontakte social network, which is the largest social network in Russia, in the course of environmental conflicts. I have analyzed 'digital network participation' (i.e. dissemination of information about a conflict, distribution of information in social networks, and participation in discussions) of these virtual groups members. The analysis showed an active usage of social media in the course of environmental conflicts in contemporary Russia. Activists use virtual groups created during the conflicts for dissemination of information and mobilization of social networks' users. A utilization of virtual groups by activists for mobilization of social networks' users both for online participation (signing online petitions and distribution of information) and for traditional participation (meetings and public hearings) is the focus of the study. At the same time the members of virtual groups demonstrate only mild 'digital network participation'. To a greater extent the group members participate in dissemination of information placed in the group, that is the less cost-intensive form of digital network participation. Absolute majority of members of the groups created in the course of local environmental conflicts restricted their activities mainly to joining in virtual groups in social media. The analysis also elucidated that the majority of the group members did not intend to participate in the traditional forms of political activity.

Keywords: environmental conflict; social media; digitally networked participation.

REFERENCES

- Bykov I.A., Hall T.E. (2011) Digital Divide and the Internet-users' Political Preferences in Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 151–163. (In Russ.)
- van Deth J.W. (2014) A Conceptual Map of Political Participation. *Acta Politica*. Vol. 49. No. 3: 349–367.
- Golbraykh V.B. (2016a) Environmental Public Initiative on the Internet as a New Public Participation practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 4: 340–350. (In Russ.)
- Golbraykh V.B. (2016b) Ecological Activism: New Forms of Political Participation. *Vlast' i elity* [Power and Elites]. No. 3: 98–120. (In Russ.).
- Haunss S. (2015) Promise and Practice in Studies of Social Media and Movements In: *Critical Perspectives on Social Media and Protest: Between Control and Emancipation*. Ed. L. Dencik, O. Leistert. London: Rowman & Littlefield International: 13–34.
- Ksenophontova I.V. (2012) The Role of the Internet in the Development of Protest Movement. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i socialnye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic & Social Changes]. No. 3: 114–116. (In Russ.)
- Norris P. (2002) *Count Every Voice: Democratic Participation Worldwide*. New York: Cambridge University Press.
- Radchenko D.A., Pisarevskaya D.B., Ksenofontova I.V. (2014) The Logic of Virtual Protests: The Internet after Elections. In: *«We are not dumb!» Anthropology of Protest in Russia, 2011–2012*. Comp. by A. Arkhipov, M. Alekseevsky. Tartu: Nauchnoe izdatel'stvo ELM: 17–44. (In Russ.)
- Sherstobitov A. (2014) The Potential of Social Media in Russia: From Political Mobilization to Civic Engagement. In: *Proceedings of the 2014 Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia*. URL: <https://dl.acm.org/citation.cfm?id=2729118> (accessed 21.01.2018).
- Theocharis Y. (2015) Is Digitally Networked Participation a Form of Political Participation? In: *Citizenship and Democracy in an Era of Crisis: Essays in Honour of Jan W. van Deth*. Ed. by T. Poguntke, S. Rossteutscher, R. Schmitt-Beck, S. Zmerli. New York: Routledge: 189–205.
- Theocharis Y. (2015) The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*. July–December: 1–14.

- Theocharis Y., van Deth J.W. (2015) *The Curious Case of Digitally Networked Participation Conceptualizing and Measuring Digitally Enabled Political Participation*. September 7. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2657082 (accessed 21.01.2018). DOI: 10.2139/ssrn.2657082.
- Theocharis Y., van Deth J.W., Císař O. (2016) «*We Came Unequal into This Digital World, and Unequal Shall We Go Out of It*»? *Digital Media and Participatory Inequality in Europe*. URL: https://wp.nyu.edu/smappglobal/wp-content/uploads/sites/1694/2016/05/Theocharis-et-al.SMaPP_2016.Draft1-1.pdf (accessed 21.01.2018).
- Ushkin S.G. (2014) Protest Communities in Social Networks: Three Years of Observation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i socialnye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic & Social Changes]. No. 6: 112–118. (In Russ.)
- Vanke A.B. Ksenofontova I.B., Tartakovskaya I.N. (2014) Internet Communication as a Means and a Condition of Political Mobilization in Russia: Case of the «For Fair Elections». *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation]. No. 7: 44–73. (In Russ.)

Received: 06.08.18. Final version: 02.10.18. Accepted: 01.04.19.